

22 ноября, солнечно, безветренно и душно. Темная ночь, которая длилась несколько дней, неожиданно закончилась. Кажется, что день и ночь вернулись к норме, но что необычно, так это то, что солнце очень сильное, а температура достигает 36 градусов. Наконец-то вышло солнце, и Ли Юй вздохнул с облегчением. Много дней не было солнца, и высоковольтная электросеть работала круглосуточно, что действительно потребляло много электричества, накопленного за последние дни. Глядя на позднюю рис, который был погнут колосьями, Ли Юй размышлял о том, стоит ли собирать поздний рис в ближайшие два дня. Прежде чем Ли Юй успел сказать что-то, дедушка подошел и заговорил об этом. — Солнце только что показалось, но через несколько дней будет сильный дождь. Лучше я быстро собираю урожай. За эти три дня я могу высушить рис, чтобы он не заплесневел при хранении. Действуй. За исключением тех, кто был на дежурстве, все отправились на поля собирать урожай. Благодаря усилиям более 20 человек, которые стригли рис, обмолачивали зерно и связывали солому, четыре акра земли были собраны менее чем за три часа. Вечером собранный рис был разложен на построенной бетонной дороге. За эти три дня было солнце и более высокие температуры. Похоже, что солнце будет готово до прихода сильного дождя 25-го числа. Все были еще очень напуганы апокалипсисом, но после того, как они преодолели страх, кроме того, недавно не было никакой опасности, так что не нужно беспокоиться о еде и одежде. Так что чувство не сильно отличается от прежнего, и кажется, что конец света не так страшен. Но что они не знают! Если бы не этот забор, если бы не было достаточно еды, без этой безопасной базы, смогли бы мы жить такой расслабленной жизнью? С начала ноября день и ночь были перевернуты, и изменилась разница температур. Правительство призывало оставаться дома, а в последние дни даже полностью закрыло транспорт. Более 20 дней супермаркеты, доставка еды и магазины у дома постепенно закрывались. В деревне все в порядке, дома больше еды, но в городах люди начали умирать от голода! До своего возрождения Ли Юй просто случайно запасся некоторыми припасами, иначе ему было бы трудно пережить ранние дни апокалипсиса. 24 ноября Ли Юй взял с собой Ли Ханга, второго дядю, и дядю Ляя, чтобы выйти из базы и посмотреть, что происходит в деревне. Глядя по дороге, на улицах не было пешеходов. Изредка можно было увидеть двух зомби, бродящих вокруг. Видя эти ситуации, все были в плохом настроении. Чтобы избежать несчастных случаев, после осмотра вокруг Ли Юй отвез нескольких человек обратно на базу. Но по дороге назад они не заметили несколько фигур, следующих за ними. Машина подъехала к воротам. Сегодня дежурит мой дядя. Увидев, как Сяюй выходит из машины, он быстро подошел, чтобы открыть и оттолкнуть дверь. Один человек может оттолкнуть только одну сторону двери. Увидев это, Ли Юй был готов подойти и помочь. Как раз, когда я собирался подойти к двери, я почувствовал неожиданное чувство кризиса. Это чувство кризиса спасало его много раз в последние дни. В мгновение ока Ли Юй повернул голову. Его глаза были устремлены на лес за машиной. С другой стороны леса не было движения, но Ли Юй все еще смотрел туда. Увидев движения Ли Юя, второй дядя в машине быстро вышел и посмотрел в сторону леса, но после долгого времени поисков он ничего не нашел и спросил: "Сяюй, что случилось, что там за спиной? Это зомби?" Услышав это, дядя Ляй и Ли Ханг также вышли из машины, каждый держал в руках арбалет. — Хотелось бы, чтобы это были просто зомби, ха! — прорычал Ли Юй. Одновременно он поднял составной арбалет в руке и крикнул: "Если не выйдешь, я выстрелю!" Подул порыв ветра, сосновые иголки падали с деревьев, издавая тонкий шелест. Одна секунда две секунды три секунды. Наконец, послышались звуки шагов, и несколько фигур появились за кустами. Я увидел, как появился среднего возраста лысый мужчина, держащий мясницкий нож. Приглядевшись! Оказалось, что это сосед Ли Юя, Ван Маою! Тот, кто убил тысячи долларов на пирамиде! Почему, черт возьми, этот парень все еще жив? Разве я не видел, как его окружили зомби в туалете в последний раз? За ним шли несколько человек, все они второсортные люди в деревне, и даже сын секретаря деревенского комитета. Группа из пяти человек каждый носил несколько золотых колец на пальцах. Увидев Ли Юя, несколько бездельников назвали его Брат Ю и подошли поздороваться. — Сяюй, мы не имеем в виду ничего злого, мы все соседи. — Сосед Старый Ван жадно смотрел на базу за спиной, затем

сказал: "Сейчас в деревне много монстров, это слишком страшно, ты, не мог бы ты позволить нам войти в твой туристический парк?"— Нет! — решительно отказал Ли Юй, прежде чем Старый Ван закончил говорить. Второй дядя и другие переглянулись, но не заговорили. Когда бездельники рядом услышали это, они сразу же расстроились.— Называем тебя Брат Ю, чтобы сохранить лицо, ты действительно воспринимаешь это всерьез?— Верно, поторопись, уступи дорогу, пусть нас впустят!— Не мешай, или я тебе плохого накажу.— Эй! Это действительно страшно. Поверь или нет, я тебя убью! Эр Гузи преградил нам путь вчера. Ты знаешь, что с ним случилось? — один из маленьких желтых волос сказал высокомерно.— Разорвал на куски! Хе-хе, его жена действительно... Беги! После этого сын секретаря деревенского комитета устался на Маленького Желтого волоса: "Неужели ты просто хвастаешься, ты действительно это сделал?" Маленький желтый волос смотрел на него с пренебрежением, поднял правую руку, указал на один из часов и сказал: "Вот, эти часы принадлежат Эр Гузи. Не только я, некоторые из них еще более жестокие и тратят больше денег, чем я, ха-ха-ха. Раньше я водил тебя играть, потому что ты был сыном секретаря деревенского комитета. Теперь ты никто!" "Когда сын секретаря деревенского комитета услышал это, он сказал с недоверием: "Как ты смеешь! Как ты смеешь!" С другой стороны. После того, как второй дядя и другие услышали это, их лица не выглядели хорошо. С другой стороны, Ли Юй, кажется, не был слишком удивлен после того, как услышал это, так как это было в его ожиданиях. Конец света здесь, и было бы наивно использовать предыдущие моральные стандарты для измерения человеческой природы. Некоторые люди добры по своей природе, но после того, как они были ударены социальной реальностью, они медленно сбиваются с пути. А некоторые люди злы в сердце, независимо от того, как они воспитаны, они все равно злы. Ли Юй имеет свои собственные правила для обращения с настоящими негодяями. Видя, как эти второсортные мужчины приближаются, разговаривая, второй дядя не мог больше терпеть и собирался напомнить Сяоюю. Когда эти второсортные мужчины увидели, что Ли Юй и другие держат арбалеты, хотя они были немного осторожны, они не очень боялись. Как будто у них было что-то, на что они могли положиться! Они чувствовали, что Ли Юй и другие не осмелятся стрелять в них! Потому что они добрые люди! Фух! Прямо между бровями! Этот второсортный парень имел стрелу, торчащую из головы, и его глаза были еще в шоке до смерти! Ли Юй всегда верил: Если ты можешь решить проблему руками, никогда не говори слишком много.— Черт, это слишком жестоко! — закричал Ли Ханг сзади.— Это так жестоко, но так круто! — добавил Ли Ханг. Когда второй дядя услышал это, он смотрел на него безмолвно. Смотри, это то, что говорят люди? Почему я думал, что ты собирался сказать, что Ю Зай не хорош? Второсортные парни сзади тоже были шокированы, ритм был неправильный! Согласно нормальной операции, разве не должно быть ссоры, а затем внезапной атаки в ближнем бою? Кроме того, Хотя они плохие и косвенно убивали людей, они не такие жестокие! Что еще более важно, Ли Юй хочет быть жестоким к ним! Как не бояться плохих людей? Это хуже, чем плохие люди! Тогда плохие люди будут бояться тебя. Несколько идиотов сзади немедленно остановились и шатаясь отступили. Сын секретаря деревенского комитета рядом почувствовал, что его ноги слабеют, и он рухнул на землю от страха. Второсортный сын подумал: Ты плохой человек! Вся твоя семья плохая!